

Когда Сухен вошла в столовую, она заметила, что все сидят на своих местах. Джихен, Хван Йеджун, Ким Чжунхен и Ким Дохен присутствовали, а рядом с Дохен сидел незнакомый мужчина.

Как и все остальные присутствующие здесь, он тоже оказался привлекательным. Его рыжие волосы, которые были уложены назад и улыбка, которая была на его лице, в сочетании с этим блеском в его глазах, заставляли его казаться Сухен детским и озорным.

Она подумала, что это имя Со Джесун и его вид будет казаться плохой новостью для Сухен. Он не выглядел человеком, который плохо контролировал свой характер, в отличие от Дохен.

Тем не менее, внешность может быть обманчивой и, как Минхюн упоминал ей о том, что он был печально известен в широких кругах, ее глаза заострились на нем.

Как будто заметив, как она смотрит на него, улыбка на лице Джесун стала шире, после чего он сказал:

- Я полагаю, ты тоже моя невестка.

Определенный тип игривости был в его тоне и, хотя Сухен хотела быть осторожной с ним, это не означало, что она испытывала ненависть или неприязнь к мужчине перед ней.

Сухен предпочитала тех, с кем можно было легко ладить и рядом с кем было комфортно. Несмотря на то, что этот мужчина мог доставить ей массу неприятностей, он не казался человеком, с которым было бы трудно поговорить.

С другой стороны, она ничего о нем не знала и первоначальным впечатлениям нельзя было доверять.

Отодвинув стул, Сухен села на него и, подняв голову, чтобы посмотреть на Джесун, она одарила его широкой улыбкой, такой же яркой, как и у него.

- Джесун, Минхюн сказал мне, что ты будешь здесь сегодня в гостях у нас. Приятно познакомиться с тобой, - произнесла Сухен.

- Действительно, невестка, действительно, это так, - произнес Джесун и блеск, который появился в его глазах в тот момент, не был не замечен Сухен. Он определенно замышлял какую-то пакость!

Оглянувшись на стопку блинов, Сухен обнаружила, что запах был чрезвычайно аппетитным и, будучи готовой съесть блины, она взяла вилку для этого.

С радостным выражением лица она отрезала кусок блина и подняла его. Затем она поднесла его ближе ко рту и положила себе в рот.

Когда она это сделала, она поняла, что большинство из них смотрели на нее и это заставило ее задуматься о том, какова может быть причина этого. Глядя на свою тарелку, полную блинов, Сухен догадывалась, что с ней что-то не так. Почему они так смотрят на нее?

Пока она жевала блин во рту, ее глаза слегка расширились, когда она заметила, что это было, прежде чем они уменьшились до своего первоначального размера.

Сухен теперь сразу же догадалась, почему их взгляды были прикованы к ней. Блин был

слишком острым. Тем не менее, она не позволила этому отразиться на своем лице.

Проглотив кусок блина, она посмотрела на Джесун, чьи глаза были прикованы к ней и одарила его широкой улыбкой.

Это определенно был он, кто стоял за всем этим и из этого всего она поняла, почему Минхюн сказал быть осторожным с ним, потому что он оказался большим шутником.

У Сухен были неоднозначные отношения к проказникам. Как говорится от любви до ненависти был один шаг. Так и у нее было. Она предпочитала их до тех пор, пока не становилась их мишенью и наблюдать, как над другими подшучивают, действительно доставляло ей радость. Конечно, было совсем другое дело, когда она оказывалась мишенью.

- Джесун, блины действительно получились вкусные, Тебе следует начать их есть самому. Я не думаю, что холодные блины будут настолько хороши, - заявила Сухен.

Если бы у нее не было такой терпимости или любви к пряностям, она не смогла бы пережить это, не попросив воды. Одной из хороших черт, которые она нашла в себе, было то, что она была способна есть большинство вещей.

Ее слова заставили хихикнуть лицо Хван Йеджун и, слегка покачав головой, Джунхен повернул голову, чтобы посмотреть на свою еду.

Джесун кивнул, когда на его лице появилась улыбка, вероятно, более яркая, чем та, которую она видела раньше и у нее возникло подозрение, что он эту пакость больше планировал для нее.

Уставившись на свои блины, Сухен решила съесть их все. В конце концов, насколько плохими они могут оказаться с парой стаканов воды? Более того, она обладала высокой терпимостью, когда дело касалось пряностей.

Хотя временами она отказывалась от своей гордости, ей это очень не нравилось и поэтому она начала проглатывать все блины очень быстро, почти не жуя их, а ее лицо выражало, как будто она находила все это восхитительным.

После того, как она съела почти все имеющиеся на тарелке блины, Сухен обнаружила, что ее язык горит и ей отчаянно нужна вода. Без этой боли, отразившейся на ее лице, она заставила себя улыбнуться, протягивая руку к стакану с водой.

Сделав пару глотков из стакана воды, она повела себя нормально и продолжила есть свои блинчики. Ее глаза горели, но она сдерживала желание пролить слезы. Она была очень терпеливой девочкой.

Ей потребовалось большое самообладание, чтобы не дать слезам пролиться и, по ее мнению, она довольно прилично справлялась с сохранением выражения лица.

- Еще несколько кусочков и ты покончишь с этим, Сухен. Чем быстрее ты его съешь, тем скорее все закончится.

- Это абсолютно аппетитно, - заявила Сухен.

Ее слова вызвали у Хван Йеджуна пару смешков и он сказал:

- Если это так, то у нас есть еще несколько блинов для тебя.

Эти слова Йеджун заставили глаза Сухен расшириться от удивления. Тем не менее, она немедленно уменьшила их до первоначального размера и придав лицу невозмутимое выражение, посмотрела на Йеджун.

- Как бы мне этого ни хотелось, боюсь, мне придется отказаться. Если я переем, мне будет трудно тренироваться, - произнесла Сухен, довольная собой за то, что нашла такое оправдание.

- Невестка, я рад, что тебе понравились блинчики, которые я испек самостоятельно. Поскольку они, кажется, тебе так нравятся, я приготовлю их тебе еще в следующий раз - сказал Джесун.

- Да, да, конечно, сделай это. Я буду только рада, - ответила Сухен, потому что не нашла никакой веской причины отказать ему.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1595050>